

УДК 336.025

Н.П. Макашева

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА И ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И СТРАНАХ МИРА

В период быстрого совершенствования производительных сил инновации становятся главной движущей силой экономического развития. Инновационное развитие экономики – сложный динамический процесс, порождающий множество проблем, в решении которых важная роль отводится государству. Опыт передовых зарубежных стран показывает, что эффективные меры государственной поддержки позволяют повысить инновационную активность и обеспечить высокий уровень инновационного развития страны.

Ключевые слова: инновационная деятельность, государственная поддержка инноваций, финансирование инновационной деятельности.

Одним из важнейших проявлений современной экономики является рост значимости инноваций. Результаты научных исследований, новые знания и технологии играют все большую роль в конкурентной борьбе, являются движущей силой экономического развития.

В начале лета 2011 г. французская бизнес-школа Insead опубликовала доклад «Глобальный индекс инноваций». Первую строку рейтинга заняла Швейцария, Швеция стала второй, третьим – Сингапур. Россия не только не попала в «десятку», но и находится в самом конце списка, на 56-м месте. Несколько месяцев ранее (в феврале) подобный рейтинг составила организация Legatum Institute. По ее расчетам, РФ занимает 54-ю строку [1].

Инновационное развитие экономики – сложный динамический процесс, в котором тесно переплетены проблемы, связанные с необходимостью формирования и развития интеллектуального потенциала общества, углубления исследований и разработок, освоения новых технологических открытий и изобретений в виде прорывных технологий, прогрессивной техники и оборудования, новых видов сырья, с выбором оптимальных современных форм организации и управления производством. Решение всех этих проблем требует эффективного использования финансовых ресурсов, поиска дополнительных источников финансирования, привлечения потенциальных инвесторов.

Система финансирования инновационной деятельности представляет собой сложное переплетение форм и источников, различающихся по виду собственности, степени централизации, а также уровням собственников и формам финансирования. Финансирование инноваций подразумевает обеспечение инновационной деятельности различными ресурсами, в состав которых входят не только денежные средства, но и выражаемые в денежном эквиваленте прочие вложения капитала, в том числе основные и оборотные средства, имущественные права и нематериальные активы, кредиты, займы и залоговые права, права землепользования и пр. Многообразие форм и специфика результа-

та инновационной деятельности предполагают, что организация ее финансирования должна быть ориентирована на множественность источников, обеспечивающих быстрое и эффективное внедрение инноваций, рост финансовой отдачи от инновационной деятельности. При этом значительная роль отводится государству.

Особая роль государства в финансировании инновационной деятельности объясняется рядом причин:

1. Огромные и все растущие масштабы финансовых ресурсов, необходимых для организации исследований, отдаленность во времени их прибыльной отдачи ограничивают возможности вложений для частного капитала в некоторые сферы НИОКР и особенно в фундаментальные исследования.

2. Степень развития НИОКР и глубина проникновения научных идей и разработок в производство становится решающим фактором конкурентоспособности страны на мировом рынке, что требует активного участия государства, в том числе и посредством финансирования этих процессов.

Государственное финансирование инновационной сферы позволяет осуществлять неподъемные даже для очень крупного частного бизнеса научные исследования, практическая значимость которых может проявиться только в очень отдаленной перспективе, развивать принципиально новые направления науки и технологий. Благодаря государственному финансированию возникли не только новые продукты и технологии, но и целые отрасли экономики – Интернет, телекоммуникации, биотехнологии.

В странах-инноваторах, лидирующих в сфере высоких технологий (США, Япония, Германия, Сингапур, Китай), инновационное финансирование относится к программам государственной важности. Государственная поддержка и стимулирование инновационного финансирования позволили таким странам, как США и Япония, обеспечить конкурентоспособность в ведущих отраслях промышленности и занять лидирующие позиции на мировом рынке. Так, например, в авиационной и ракетно-космической промышленности удельный вес США в настоящее время достиг 40%, Японии – 20%, доля Великобритании составляет 9%, Германии – 7%; в телекоммуникационной и навигационной сфере удельный вес США на мировом рынке достиг 20%, Японии – 17%, Германии – 7%, Великобритании – 6%; в научном приборостроении доля США составляет 27,5%, Японии – 17,5%, Германии – 14%, Великобритании – 6% [2. С. 4]. В целях обеспечения технологической безопасности государства особое значение придается финансированию высокотехнологичных направлений, таких как нанотехнологии, генная инженерия, информационные технологии, биотехнологии. Так, например, в США разработана специальная программа «Национальная инициатива в области нанотехнологий». Она предусматривает координацию усилий целого ряда ведомств, заинтересованных в ускорении развития различных направлений нанотехнологии. Среди них Национальный научный фонд, Министерство обороны, Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства и т.д. Таким образом, страны-лидеры пятого технологического уклада, ядром которого являются электронная промышленность, вычислительная и оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, нанотехнологии, биотехнологии и информа-

ционные услуги, готовятся к вступлению в новый, шестой технологический уклад, который, по мнению ученых, наступит в 30–40-е гг. текущего столетия [3].

В экономике России в настоящее время реальная величина финансирования инновационных процессов в интеллектуальной и материальной сфере в 3,5 раза меньше той, которая имела место в 1990 г., а само это финансирование крайне деформировано, что свидетельствует о кризисной ситуации в данной сфере [4].

По объему внутренних расходов на НИОКР (примерно 5% ВВП) СССР входил в число мировых лидеров. Концентрация огромных ресурсов позволила добиться технологического прорыва в целом ряде отраслей ВПК, включая атомную и авиакосмическую промышленность, приборостроение. Сейчас в России этот показатель составляет примерно 1% ВВП, в то время как у ведущих стран Запада расходы на НИОКР приближены к 2–3% ВВП, в том числе у США 2,7%, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигают 3,5–4,5% ВВП [5].

По прогнозам стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., Россия в ближайшие десять лет должна увеличить расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки более чем вдвое – до 2,5–3% ВВП [6].

Финансовая поддержка государства необходима прежде всего в сфере фундаментальных научных исследований. Это своеобразный и очень важный этап инновационного процесса. Исследования на данном этапе призваны множить и развивать знания об окружающей природе и обществе, но с финансовой точки зрения они не могут приносить прибыль и даже самоокупаться. Как отмечал основатель кибернетики Н. Винер: «Современное общество оценивает стоимость идей в долларах и центах, хотя их ценность гораздо долговечнее ценности денег. Открытие, которое, быть может, только через пятьдесят лет даст что-нибудь практике, почти не имеет шансов оказаться выгодным для тех, кто оплачивал всю работу, проделанную ради того, чтобы оно совершилось» [7. С. 312]. Финансирование фундаментальной науки важно для общества в целом, но не представляет интереса для какого-либо отдельного инвестора. В то же время это требует колоссальных затрат.

В современных условиях, когда происходит трансформация индустриальной экономики в экономику знаний, роль фундаментальных исследований, являющихся важнейшим источником получения новых знаний, возрастает. Между тем, по данным прогноза долгосрочного научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 г. на основе Форсайта, если в 1991 г. по масштабам финансирования науки Россия уступала лишь США, Японии, Германии и Франции, то в настоящее время она опустилась на 9-е место [8].

С начала 70-х гг. XX в. фундаментальные научные достижения стали все быстрее и полнее внедряться в наукоемкое производство. Наиболее богатые постиндустриальные страны начали вкладывать значительную часть финансовых потоков в НИОКР, поскольку на один доллар, вложенный в НИОКР, приходится 9 долл. роста ВВП.

Опыт экономически развитых стран мира свидетельствует о том, что инновационное развитие обеспечивается финансированием научно-технической сферы в объеме 1,5% ВВП [3]. В России на протяжении 2000-х гг. финансирование фундаментальных и прикладных исследований из средств федерального бюджета постепенно увеличивалось, но к настоящему времени этот показатель едва превышает 0,5% [9]. Абсолютная величина внутренних затрат на исследования и разработки в России в 15 раз ниже, чем в США, в 5,7 раза – чем в Японии, в 3 раза – чем в Германии [10].

Бюджетное финансирование является важным элементом государственного регулирования инновационной деятельности. Наибольшую часть финансирования из федерального бюджета составляют бюджетные ассигнования, выделяемые министерствам и ведомствам для базовой поддержки (базового финансирования) научных организаций. Меньшую часть ассигнований из федерального бюджета на науку составляют отчисления в целевые бюджетные фонды и финансирование научно-исследовательских разработок по приоритетным направлениям развития науки и техники. Эти бюджетные средства научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации получают на конкурсной основе для разработки приоритетных инновационных проектов. За счет средств федерального бюджета финансируются также затраты российской стороны на реализацию международных контрактов.

Преимущественно за счет средств федерального бюджета формируется ряд фондов, участвующих в финансовой поддержке инновационной деятельности в России. Это, прежде всего, Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ). Эти два фонда предназначены для финансирования фундаментальных исследований. РФФИ был первым примером финансирования научных исследований через специальный фонд. Его прообразом послужил Национальный научный фонд США, действующий с 1950 г. Средства РФФИ формируются за счет государственных ассигнований в виде фиксированного процента от суммы, предусмотренной на финансирование науки в бюджете Российской Федерации, а также за счет добровольных взносов российских и иностранных юридических и физических лиц, иных источников. В 1995 г. из РФФИ выделился и стал самостоятельным РГНФ, ориентированный на поддержку фундаментальных исследований в области гуманитарных и общественных наук. Являясь государственными структурами, РФФИ и РГНФ обеспечивают целевую адресную поддержку передовых ученых, независимо от того, к какому ведомству они относятся.

Главным направлением деятельности этих фондов является поддержка инициативных исследовательских проектов в области фундаментальных исследований: на них направляется не менее 60% средств РФФИ и более 50% средств РГНФ. Размеры инициативных грантов небольшие (средний размер гранта 300–500 тыс. руб. на год на группу численностью до 10 человек). Средства инициативного гранта обычно расходуются на обновление компьютерной и оргтехники, покупку материалов и комплектующих, заработную плату, поездки на конференции. Закупать дорогостоящее оборудование на средства инициативных грантов невозможно.

Еще один фонд – Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФСРМФП в НТС) – комплексный. За счет его средств финансируются затраты, связанные с осуществлением всех стадий (этапов) инновационной деятельности. Источником формирования средств фонда являются бюджетные ассигнования. С момента создания в 1994 г. в него ежегодно направлялось 0,5% ассигнований бюджета; с 2000 г. постановлением правительства предусмотрено направлять ежегодно 1,5% ассигнований. Кроме того, средства фонда формируются за счет добровольных взносов предприятий, учреждений, организаций и граждан, в том числе иностранных юридических и физических лиц, иных поступлений от деятельности фонда. Поскольку фонд финансирует инновационные предприятия на возвратной основе, его ресурсы пополняются также за счет погашения ранее выданных кредитов.

Основные средства ФСРМФП в НТС направляются на проекты НИОКР, остальные средства (около 15,0%) – на создание сети инновационно-технологических центров (создано по России 29 ИТЦ площадью свыше 100 тыс. кв. м, предоставленных для размещения на льготных условиях сотням предприятий), на развитие инфраструктуры трансфера технологий, на вовлечение студенчества и молодых ученых РАН и университетов в инновационное предпринимательство, на поддержку участия компаний в выставках, семинарах, на подготовку менеджеров. Средний объем финансирования одного проекта из средств фонда составляет 3,5 млн руб. [11].

Для поддержки государственных инновационных проектов приоритетных направлений предназначен Федеральный фонд производственных инноваций (ФФПИ), который занимается поддержкой инновационной деятельности путем финансирования строительства, реконструкции и технического перевооружения объектов, участвует в высокорисковом финансировании инновационных наукоемких проектов за счет средств, полученных на возвратной основе. Выделение государственных средств в ФФПИ предусмотрено отдельной строкой в Федеральной инвестиционной программе в размере 1,5% государственных централизованных капитальных вложений.

Наряду с бюджетным финансированием важным элементом системы финансовой поддержки инноваций являются внебюджетные фонды. При формировании ресурсов внебюджетного финансирования используются как методы прямого госбюджетного финансирования НИОКР, так и смешанное государственно-коммерческое финансирование.

В России в целях обеспечения финансирования общетраслевых, межотраслевых и региональных научно-технических программ, а также мероприятий по освоению новых видов промышленной продукции предусмотрена возможность создания внебюджетных фондов финансирования НИОКР и поддержки инноваций. Такие фонды могут создаваться в министерствах, в крупных городах и регионах, а также в рамках концернов, холдингов, ФПГ. Так, Российский фонд технологического развития (РФТР) оказывает финансовую поддержку прикладным научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, соответствующим приоритетным направлениям развития науки и техники, ориентированным на внедрение и реализацию конкретных конечных результатов. Финансирование научных исследований и

экспериментальных разработок, имеющих исключительное государственное и социальное значение, осуществляется на безвозвратной основе по решению Правительства Российской Федерации или Минпромнауки России. Средства РФТР не являются бюджетными и формируются за счет добровольных отчислений российских предприятий и организаций. Средства РФТР предоставляются организациям в форме беспроцентного целевого займа на срок, необходимый для проведения НИОКР и внедрения полученных результатов. Плюсом использования данного фонда является тот факт, что он прописан в налоговом законодательстве (взносы в него освобождены от налогообложения), и на его счетах находится объем средств, достаточных для его эффективной деятельности. Однако в настоящее время в силу правовой неурегулированности норм Бюджетного кодекса, препятствующих его полноценной деятельности, РФТР фактически не функционирует.

Российский фонд технологического развития является головной организацией в системе внебюджетных фондов поддержки науки и технологий. На РФТР возложены функции регистрации внебюджетных, прежде всего отраслевых, фондов и контроль за их деятельностью. Система внебюджетных фондов исследований и разработок в настоящее время включает 29 фондов, из которых 16 образованы федеральными органами исполнительной власти, а остальные – коммерческими организациями.

Надо отметить, что в общей структуре внутренних затрат доля таких фондов незначительна. Подобный способ финансирования НИОКР берет свое начало еще с советских времен, когда отраслевые специализированные научно-исследовательские разработки финансировались за счет налоговых сборов, взимаемых со всех производственных единиц этой отрасли пропорционально их обороту. 25% от общей суммы этих сборов были сосредоточены в Российском (едином) фонде развития технологий (РФРТ), которые предполагалось использовать для финансирования межотраслевых исследований и на разработку новых технологий. Остальные 75% поступивших сборов направлялись на финансирование научных исследований, относящихся к этой отдельной отрасли, часто в форме исследовательского оборудования. В ходе налоговой реформы 2002 г. система специальных сборов была заменена системой, позволяющей компаниям выбор при уплате взносов (не превышающих 0,5% их валового дохода) в РФРТ или отраслевой фонд по их выбору, который они могут вычесть из налогооблагаемой прибыли. В результате объем ресурсов, поступающих в эти внебюджетные фонды, стал резко сокращаться. За последние годы отчисления во внебюджетные фонды финансирования исследований и разработок фактически прекратились. В 2004 г. доля средств внебюджетных фондов в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки составляла 2,5%, в 2007 г. – 1,8% [12. С. 26]. Эта тенденция сохраняется – к 2009 г. доля средств внебюджетных фондов сократилась до 1,6% [13. С. 40].

Исследователи отмечают, что существующее в стране бюджетное финансирование НИОКР не обеспечивает необходимого значительного прироста научного продукта, а результаты, полученные при выполнении важнейших инновационных проектов, финансируемых из федерального бюджета, в серийном производстве пока не используются. Предусмотренное государствен-

ными контрактами на НИОКР привлечение внебюджетных средств на организацию производства инновационной продукции не имеет юридических и экономических последствий в случае его неисполнения, в связи с чем не подкреплено в полном объеме ответственностью за реальные результаты [14].

Наличие бюджетных и внебюджетных фондов, а также федерального бюджета в качестве источников финансирования не является достаточным для развития инновационной деятельности в стране. В настоящее время в промышленно развитых странах абсолютные объемы государственных расходов на НИОКР поддерживаются на постоянном уровне, но ежегодно растут темпы финансирования из частных источников, например, в ЕС – на 3%, а в США – на 9% [15. С. 246]. В развитых странах ОЭСР соотношение расходов государственного и частного секторов на НИОКР составляет 1:3 и 1:4. В России сложилось противоположное соотношение – 2,5:1. При этом у нас государство финансирует свыше половины НИОКР (56%), выполняемых частным сектором. Для стран ОЭСР этот показатель составляет всего 7%, для Китая – менее 5% [5].

В последние годы в странах-лидерах мирового научно-технического развития растут частные и государственные расходы на фундаментальную науку, а также другие секторы, способствующие генерированию и диффузии инноваций в экономике и социальной сфере. По оценкам ОЭСР, объем ежегодных инвестиций корпоративного сектора в «интеллектуальные активы» (НИОКР, патенты и торговые знаки, подготовку персонала, оптимизацию систем менеджмента и т.д.) достиг к настоящему моменту в ведущих развитых странах 8–11% ВВП, а в США – около 12%, практически не уступая объему капиталовложений компаний в основные средства.

Следует отметить, что ситуация с финансированием исследований и разработок в России крайне неблагоприятна. Специалисты отмечают, что в настоящее время в формирующемся многополярном мире складываются четыре главных центра научного прогресса – США (35% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24%), Япония и Китай (примерно по 12%). Китай в прошлом десятилетии вышел на третье место в мире по расходам на НИОКР; предполагается, что в ближайшее время он вытеснит Японию со второго места, а в 2020-е гг. сравняется с США. В то же время на долю России приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1% по обменному курсу. Таким образом, Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от Европейского союза – в 12 раз, от Китая – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза [5].

Инновационные процессы зарождаются в сфере фундаментальной науки, а завершаются в сфере производства и рынка. В России наиболее слабым звеном было и остается взаимодействие фундаментальной науки со сферой прикладных исследований и разработок, а также внедрение их результатов в производство.

В международной практике к косвенному финансированию инноваций относятся налоговые кредиты и другие налоговые и таможенно-тарифные льготы на проведение НИОКР, приобретение научного оборудования и литературы, государственные гарантии на коммерческие кредиты и котируемые

ценные бумаги наукоемких фирм и др. Подобные меры применяются сейчас во многих странах мира.

В обобщенном виде можно выделить три основные группы налоговых инструментов, стимулирующих инновации:

1) освобождение от налогов государственных и частных некоммерческих организаций (налоги на добавленную стоимость, на имущество, на землю, а также отмена таможенных пошлин при импорте научного оборудования и т.п.);

2) налоговые льготы, стимулирующие компании к увеличению расходов на исследования и разработки;

3) налоговые льготы для начинающих компаний на ранних этапах их деятельности.

Как показывает опыт, налоговые льготы, включенные в первую группу, не дают каких-либо серьезных стимулов к дополнительному инвестированию в сферу НИОКР. Если государственные и частные некоммерческие организации вынуждены будут платить все предусмотренные законодательством налоги, то государство должно компенсировать эти затраты путем увеличения объемов финансирования. Единственное преимущество этой группы налоговых льгот состоит в том, что общая структура затрат государственных организаций станет относительно ниже, чем у других организаций, что будет способствовать повышению их конкурентоспособности.

Как и во многих других странах, российские государственные научно-исследовательские институты и университеты освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость. Это распространяется на исследования, финансируемые государством, а также исследования, выполняемые по контрактам с бизнесом. Налоговые льготы на прибыль не распространяются на государственные научные учреждения и университеты, поскольку целью их деятельности не является получение прибыли. До 2000–2002 гг. государственные научные организации пользовались льготами по земельному налогу и налогу на имущество, которые впоследствии были отменены, что негативно сказалось на их финансово-экономическом положении.

К главным косвенным способам поощрения инновационной активности относятся налоговые кредиты и льготное налогообложение для корпораций, осуществляющих государственные или собственные программы НИОКР. Эти меры иногда называют «налоговыми расходами». В ряде стран (Канада, Австралия, Ирландия, Голландия, Бельгия и др.) «налоговые расходы» на НИОКР превышают бюджетные ассигнования.

Налоговые инструменты, стимулирующие инвестиции в сферу НИОКР со стороны частного бизнеса, непосредственно связаны с налогом на прибыль и делятся на две категории:

1) налоговые льготы – в этом случае фирмам, инвестирующим средства на проведение научных исследований и разработок, разрешается вычесть эти расходы из налогооблагаемого дохода или прибыли, затрачиваемой на НИОКР;

2) налоговый кредит – в этом случае фирмам, инвестирующим средства в проведение исследований и разработок, разрешается вычесть указанный процент затрат на НИОКР из налогооблагаемого дохода или налога на прибыль.

Различие между этими инструментами сводится к следующему: величина налоговых льгот зависит от дохода и нормы прибыли, в то время как налоговый кредит напрямую от них не зависит; в обычных условиях неиспользованные налоговые льготы могут быть перенесены на другой период и компенсированы будущими налогами, в то время как неиспользованный налоговый кредит требует дополнительных организационных усилий для контроля за его целевым использованием в каждом конкретном случае.

В последние годы в практике налогового стимулирования НИОКР в странах ОЭСР произошло заметное смещение акцентов от пользования налоговыми льготами в сторону налоговых кредитов [16]. Во Франции с 2005 г. объем средств, выделенных французским компаниям по налоговому исследовательскому кредиту, начал превышать величину прямой государственной поддержки высокотехнологичного бизнеса.

В налоговых системах большинства стран ОЭСР, в том числе в США, расходы на исследования и разработки рассматриваются либо как капитальные затраты и подлежат амортизации в течение 5 лет с момента их осуществления, либо как расходы бизнеса и вычитаются из налогооблагаемой базы в текущем отчетном периоде. Выбор метода списания затрат на НИОКР остается за самим предпринимателем.

В США налоговый кредит на НИОКР позволяет вернуть из уже уплаченного налога сумму, равную до 20% приращения расходов на НИОКР в текущем году. Эта льгота применяется только к НИОКР, проводящихся на территории США.

Налоговый кредит оказывает мощное стимулирующее воздействие на эффективное проведение компаниями долгосрочных исследований, критически важных для новой экономики. Подобные кредиты имеют позитивное влияние на ранних стадиях развития фирм и особенно эффективны в малом бизнесе.

В ряде стран применяются дополнительные налоговые стимулы – производственные налоговые кредиты (снижающие себестоимость производства товаров и услуг), а также инвестиционные налоговые кредиты, связанные с приобретением основным покупателем высокотехнологичных товаров и услуг. В этом случае влияние льгот на развитие приоритетных технологий проявляется как в снижении риска производителей и потребителей, так и в формировании взаимодействия и кооперации в инновационной системе [17].

Меры налогового стимулирования частных расходов на НИОКР в настоящее время применяются во многих странах мира. С 2002 по 2004 г. Бельгия, Ирландия и Норвегия ввели новые схемы налоговой мотивации. К настоящему времени общее количество стран ОЭСР, использующих подобные стимулы, достигло 21.

Страны, которые стремятся догнать лидеров научно-технического прогресса (Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея и др.), применяют более льготные формулы расчета налогового кредита на основе текущих объемов инвестирования НИОКР компаниями. Это позволяет им в значительно больших объемах возвращать компаниям средства, инвестированные в исследования. Налоговые субсидии составляют во Франции 0,425 затрат бизнеса на НИОКР, в Испании – 0,349, в Канаде – 0,326, в Индии – 0,269, в Бразилии –

0,254, в Великобритании – 0,179, в Японии – 0,159, в Южной Корее – 0,158, в Китае – 0,13833 [18].

В ряде стран активно применяются налоговые инструменты, поощряющие вложения граждан, в том числе так называемых бизнес-ангелов, в высокотехнологичные проекты. Так, в США лицам, инвестирующим в венчурные предприятия с капиталом менее 1 млн долл., разрешается учитывать потери от таких вложений при расчете подоходного налога. Во Франции, Бельгии и Канаде действуют налоговые схемы, стимулирующие вложения граждан в венчурные фонды. В Великобритании индивидуальные инвесторы могут получить частичное возмещение налогов в счет затрат на НИОКР. Кроме того, потери от инвестиций в инновационные компании могут зачитываться в уменьшение подоходного налога и налога на доходы на капитал.

По данным PwC (PricewaterhouseCoopers – крупнейшая в мире сеть консалтинговых компаний), из вложенных в 2009 г. в США в стартапы 21,4 млрд долл. существенная часть приходится на бизнес-ангелов – частных инвесторов, в основном предпринимателей на пенсии, которые вкладывают собственные деньги в проекты на ранней стадии. В настоящее время сообщество бизнес-ангелов в США насчитывает более 250 000 человек. В России – 250 постоянных бизнес-ангелов и несколько тысяч эпизодических [19].

Таким образом, в развитых странах – лидерах мировой науки, с одной стороны, государство напрямую финансирует научные исследования, а с другой – с помощью налоговых мер стимулирует расходы на НИОКР частного сектора. В России, по данным ОЭСР, налоговая система не поощряет, а ущемляет расходы на НИОКР [5].

В последние годы в развитых странах наблюдается устойчивая тенденция формирования единого общенационального научного и инновационно-технологического пространства, объединяющего на принципах партнерства и сотрудничества государственный и частный секторы национальной экономики.

Перспективным механизмом государственно-частного партнерства и стимулирования инвестиций являются особые экономические зоны (ОЭЗ). Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предусмотрено предоставление резидентам ОЭЗ таможенных льгот, освобождение от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога в течение 5 лет с момента регистрации в качестве резидентов ОЭЗ, значительное снижение ставки единого социального налога. В соответствии с законом на территории России могут создаваться ОЭЗ трех типов – промышленно-производственные, туристско-рекреационные и технико-внедренческие. Именно технико-внедренческие ОЭЗ должны стать одним из важных инструментов инновационного развития, предусматривающего государственно-частное партнерство в инновационной сфере.

В 2005 г. победителями конкурса по выбору технико-внедренческих ОЭЗ стали четыре региона России: Москва (Зеленоград), Санкт-Петербург, Московская область (Дубна) и Томск. В Томской области в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 21 декабря 2005 г. № 783 «О создании на территории г. Томска особой экономической зоны технико-внедренческого типа» создана особая экономическая зона, преимущественными направлениями которой являются информационно-коммуникационные и электронные

технологии, технологии производства новых материалов и нанотехнологий, биотехнологии и медицинские технологии. Бюджетное финансирование особой экономической зоны технико-внедренческого типа г. Томска в 2005–2010 гг. составило почти 7,2 млрд руб. (в том числе 4,3 млрд руб. за счет средств федерального бюджета).

Практически все ведущие страны сейчас имеют продуманную стратегию научно-технического развития, которая реализуется на практике и обеспечивается выделением значительных финансовых средств. Такие стратегии осуществляют США, Япония, Германия, Великобритания, Китай, Бразилия и Индия. Главный упор в этих программах делается на увеличении государственных инвестиций в НИОКР в приоритетных отраслях, стимулировании внутреннего спроса на высокотехнологичную продукцию, принятии комплексных мер по поощрению инновационной активности частного сектора, особенно малого и среднего бизнеса, а также подготовке квалифицированных научных и инженерно-технических кадров.

В последнее время в России, как и в ряде других стран, ведется активная работа по формированию инновационной системы. В 2008 г. Правительством РФ утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», в которой провозглашена основная цель – создание эффективной национальной инновационной системы (НИС).

В Национальном докладе «Инновационное развитие – основа модернизации экономики России» отмечается, что пока в масштабах страны эффект от инновационной деятельности почти незаметен. Отсутствие «критической массы» ресурсов, которые направляются на исследования, технологии, инновации на промышленных предприятиях, является одним из основных факторов, объясняющих низкую результативность отечественной инновационной системы в целом [20]. Основным источником финансирования инновационной деятельности являются собственные средства предприятий. Совокупное бюджетное финансирование обеспечивает лишь 4% общих затрат на инновации. При этом половина средств федерального бюджета сосредоточена в высокотехнологичных отраслях. Три четверти средств региональных и местных бюджетов поступают в среднетехнологичные отрасли низкого уровня и в основном осваиваются в металлургическом производстве. Доля остальных источников (внебюджетные фонды, иностранные инвестиции и венчурные фонды) колеблется в пределах 0,1–0,6%. Иностранные инвестиции направляются преимущественно в производство пищевых продуктов (76% от их общего объема). Масштабы венчурного инвестирования в инновационные проекты крупных и средних предприятий составляют 0,1% от суммы затрат на технологические инновации [20]. Все это свидетельствует о необходимости ускоренного осуществления государственной стратегии поддержки НИОКР и инноваций в России.

Литература

1. *Expert Online*. 11 окт. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2011/10/11/nno-vatsii-protiv-krizisa/>

2. Оболенский В. Технологическое соперничество на мировом рынке // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 7. С. 3–12.
3. Тюрина А.В. Инновационное финансирование как фактор социально-экономического развития стран // Финансовый менеджмент. 2004. №3. С. 88–95.
4. Кузнецов И.А. Финансовое обеспечение активизации инновационно-инвестиционного процесса в реальном секторе экономики в условиях глобальной трансформации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 184 с.
5. Доклад директора Института США и Канады РАН, член-корреспондента РАН Рогова С.М. на заседании Президиума Российской академии наук (16 марта 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iskran.ru/print.php?type=news&id=91>
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р [Электронный ресурс]. URL: old.mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227r.pdf
7. Винер Н. Я – математик: пер. с англ. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. 336 с.
8. Прогноз долгосрочного научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки РФ: официальный сайт. URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>
9. Россия 2012: стат. справочник / Росстат. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012. 59 с.
10. Миндели Л., Черных С. Проблемы и перспективы финансирования науки и инноваций в России // Федерализм. 2011. № 1.
11. О повышении эффективности использования средств, направляемых на инновационную деятельность: материалы к заседанию Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. М.: Минэкономразвития России, 2010. 117 с.
12. Наука, технологии и инновации: 2008. Краткий стат. сборник. М.: ИПРАН РАН, 2008. 64 с.
13. Миянов Р.А., Султангузина Э.С. Инновационная сфера России: характеристика условий и анализ современного состояния // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. № 4. С. 38–44.
14. Кучуков Р., Савка А. Проблемы конкурентоспособности народного хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://institutions.com/general/1113-problemy-konkurentosposobnosti-narodnogo-hozyajstva.html>
15. Медведкина Е.А., Боевец И.В. Теория и методология финансирования инноваций в условиях глобализации мировой экономики // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності. Мариуполь, 2009. С. 245–250.
16. ОЭСР. Налоговые льготы в области исследований и разработок: Тенденции и проблемы. Париж: ОЭСР, 2002.
17. Налоговое стимулирование инновационных процессов / отв. ред. Н.И. Иванова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 160 с.
18. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008. Р. 83. Цит. по: Доклад директора Института США и Канады РАН, чл.-корр. РАН Рогова С.М. на заседании Президиума Российской академии наук (16 марта 2010 г.). URL: <http://www.iskran.ru/print.php?type=news&id=91>
19. Венчурная Россия: Всероссийский информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allventure.ru/articles/>
20. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2008. 168 с.